

ческую категорию, т.е. как систему ономастических единиц, служащих для специального (более конкретного, индивидуализированного) выделения предметов действительности (реальных и воображаемых); 2) как категорию определенного языка в тот или иной период его истории.

Несомненно, во всех развитых языках мира представлен широкий комплекс собственных имен всех разрядов, употребляемых народом в данный период. Свою классификацию разрядов онимов предлагает А.В. Суперанская в книге «Общая теория имени собственного». В главе «Ономастическое пространство и классификация имен» автор помещает достаточно полную таблицу, содержащую обозначения классов называемых объектов и соответствующих им ономастических разрядов: люди – антропонимы; животные – зоонимы; растения – фитонимы; географические объекты – топонимы; явления природы – собственные имена ветров, стихийных бедствий; зоны космического пространства, небесные тела и их части – космо-нимы; точки и отрезки времени – хрононимы; праздники – собственные имена отдельных праздников; мероприятия, кампании – собственные имена отдельных мероприятий, а также названия учреждений, предприятий, обществ, средств передвижения, периодических изданий, документов и законов (документонимы), различных предметов, оружия (хремотонимы), товаров, машин и др. Кроме реально существующих объектов ученый выделяет объекты, созданные фантазией людей, – мифонимы (демонимы, теонимы, мифотопонимы и др.); объекты, существование которых предполагается, но не доказано, – гипотезионимы; объекты, созданные творчеством художника, – фиктонимы.

Значительный корпус научных работ по теории ономастики в современных исследованиях представляют работы по изучению ономастического пространства художественного произведения, под которым понимается совокупность всех поэтонимов, которые встречаются в художественном произведении. Данному явлению посвящены работы А.В. Суперанской, В.И. Супрун, С.И. Зинина, И.Б. Вороновой. Ученые едины во мнении, что ономастическое пространство художественных произведений (ОПХП) выступает подсистемой общей образной системы художественного произведения, с одной стороны, а с другой – отражает специфику авторского творчества, жанровых и стилевых различий, соотношенность содержания художественного произведения с эпохой изображения и временем создания произведения и т. д.

Функционирование в художественных текстах поэтических антропонимов, топонимов, зоонимов и других онимов, которые сами могут в отдельности быть самостоятельным объектом изучения, дают основания объединять их в самостоятельные ономастические поля в составе общего ОПХП. Поэтонимы, входящие в определенное семантическое поле, более конкретно раскрывают свои признаки, одновременно сохраняя определенную экспрессивно-логическую связь с поэтонимами других ономастических полей в границах единого ономастического пространства художественного произведения.

Таким образом, изучив современные подходы к определению понятия «ономастическое пространство», рассмотрев классификацию разрядов онимов и определив характерную особенность функционирования поэтонимов в художественном тексте, мы овладели теоретической базой для проведения самостоятельного исследования ономастического пространства на материале определенного художественного произведения.

ДОМНИЧ АНАСТАСИЯ Ю. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

Научный руководитель – доцент Тарасевич Н.А.

ЭТНО-КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ КОНЦЕПТОСФЕРЫ

При изучении строения семантического пространства разных языков, лингвисты получают сведения о некоторых особенностях когнитивной деятельности человека, поскольку удаётся конкретизировать содержание и структуры знаний, находящихся в концептосфере людей.

Концептосферы разных народов, как показывает изучение семантического пространства разных языков, различаются и по составу концептов, и по принципам их структурирования. Лингвисты установили эти различия, занимаясь теорией перевода, типологией языков мира, контрастивным изучением двух языков в процессе преподавания иностранного языка. В лингвистике есть истинный тезис, что по устройству одного языка нельзя изучать устройство другого так же, как по плану одного города нельзя осматривать другой город. Национальная специфика концептосферы находит своё отражение в национальной специфике семантических пространств языков. Сходные концепты у разных народов могут быть сгруппированы по разным признакам.

Термин «концептосфера» был введён в отечественной науке академиком Д. С. Лихачёвым. Концептосфера, по определению акад. Д. С. Лихачёва, это совокупность концептов нации, она образована всеми потенциями концептов носителей языка. Чем богаче культура нации, её фольклор, литература, наука, изобразительное искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа.

Концептосфера носит достаточно упорядоченный характер. Между концептами существуют связи по концептуальным признакам. Они просматриваются через языковые значения, через единицы, объективирующие концепты в языке, поскольку эти связи в языке маркированы – общностью морфем, фонетических сегментов, фоносемантически. А. Н. Лук писал, что даже между понятиями небо и чай существует смысловая связь, которая может быть установлена, к примеру, следующим образом: небо – земля, земля – вода, вода – пить, пить – чай.

Проникая в концептосферу того или иного народа, мы имеем возможность выяснить, какие понятия играли значительную роль в жизни представителей данной нации в разное время и в разные эпохи, а какие яв-

лялись для них несущественными. Концептосфера фиксирует когнитивное членение мира и является, наряду со стереотипами сознания, частью языковой картины мира людей. Психолингвисты первыми доказали существование невербального мышления, и заговорили о существовании в сознании человека концептосферы, постоянно изменяющейся, обновляющейся и состоящей из концептов. Выяснилось, что знаки языка создаются людьми для обмена информацией, т. е. для обмена наиболее распространёнными концептами, что концептосфера в целом гораздо шире, чем та её часть, которая обозначена языковыми средствами. Понятие концептосферы как области знаний, составленной из концептов как её единиц, является важнейшим понятием когнитивной лингвистики. По мнению З. Д. Поповой и И. А. Стернина, концептосфера народа шире семантической сферы, представленной значениями слов языка. Они справедливо указывают на то, что концепты и концептосфера есть ментальные (мыслительные) и ненаблюдаемые сущности. Они предполагают, что концептосфера носит достаточно упорядоченный характер, т. е. концепты, образующие концептосферу, по отдельным своим признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами. Например, в результате анализа статей качественной британской прессы учёными лингвистами были определены следующие ценностные мегаконцепты и их компоненты (концепты):

1. FAMILY: любовь, радость/счастье, преодоление трудностей, забота/жертвенность, забота о детях, поддержка/уважение, ответственность, прощение, дом;
2. HOME: детство (счастье/радость/любовь), семья/мама, комфорт (тепло/порядок/чистота), покой;
3. FRIENDSHIP: поддержка/помощь, общность интересов, сходство стиля жизни, доверие/доверительность, положительные эмоции/радость, отсутствие обязательств;
4. WORK: источник заработка, трудолюбие, сотрудничество, стабильность, успех, вера в человека и самоуверенность, известность, награда;
5. ART: самовыражение, удовольствие, положительные эмоции, отдых, процесс познания, самоуверенность.

Итак, на основе результатов, проведенных исследовании британских медийных текстов, можно утверждать, что ценностная концептосфера британского общества представляет собой совокупность 5 мегаконцептов – СЕМЬЯ, ДОМ, ДРУЖБА, РАБОТА, ИСКУССТВО. В ядре концептосферы находятся СЕМЬЯ и РАБОТА, на периферии – ДОМ, ДРУЖБА, ИСКУССТВО. Все мегаконцепты и составляющие их концепты находятся в тесной взаимосвязи и взаимодействии.

Сопоставляя близкие термины – концептосфера и картина мира – З. Д. Попова и И. А. Стернин говорят о том, что непосредственная картина мира включает и содержательное, концептуальное знание о действительности, и совокупность ментальных стереотипов, определяющих понимание и интерпретацию тех или иных явлений действительности. Такая картина мира называется когнитивной, так как она представляет собой результат познания действительности, выступает как результат деятельности когнитивного сознания и основывается на совокупности упорядоченных знаний – концептосфере. Таким образом, когнитивная картина мира – это совокупность концептосферы и стереотипов сознания, которые задаются культурой. Иначе говоря, культуру можно представить, как совокупность концептов, причём в картине мира каждого человека соседствуют и даже вступают в определённое взаимодействие несколько концептосфер: национально-культурно-языковая, профессиональная, семейная, индивидуальная. В мировоззрении любого конкретного человека на уникальность претендует именно индивидуальная концептосфера, хотя она неизбежно связана с общей национально-культурно-языковой концептосферой. В науке термин «концепт» обозначил новую ступень в постижении способов, закономерностей и особенностей взаимодействия языка, сознания и культуры, а, следовательно, и новые аспекты взаимодействия лингвистики, когнитологии, культурологии, психологии, философии. Концепт – продукт возвышенного духа, ума, который способен творчески воспроизводить, собирать смыслы как универсалии, представляющие собой связь вещей и речей. Д. С. Лихачёв в работе «Концептосфера русского языка» говорит о том, что концепт является результатом столкновения словарного значения слова с личным народным опытом человека.

Язык, таким образом, является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека. В то же время в любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закреплённые в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.п.

Этнолингвистические концепты национального культурного мира передают специфический угол зрения на мир. Их система строится вокруг базовых концептов. Такими константами русского мира можно считать «соборность», «волю», «авось», «веру», «любовь», «хаос». Во французском культурном мире базовыми концептами являются «дух критизма», «свобода» (*liberté*). В немецком культурном мире «порядок» (*Ordnung*), «работа» (*Arbeit*), «пунктуальность».

С. А. Кошарная также считает, что концептосфера – это различные типы объединения концептов (от бинарных оппозиций до концептуальных рядов и множеств), формирующие концептуальные поля. Объединение полей и составляет концептосферу. Однако нельзя не согласиться с тем, что концепт является не только когнитивным образованием, единицей мыслительных и психических ресурсов отдельной личности, но и фактом культуры и истории нации. Отрицать связь концепта с культурой было бы так же неправомерно, как отрицать связь человека, его мышления, сознания с культурой. Концепт богат по содержанию и связан со знанием, которое отражает существующие признаки объекта. Во всех концептах складываются

идеи, которые возникали в разное время и в разные эпохи.

Во многих случаях имя литературного персонажа становится значимым концептом русской культуры, отнюдь не входя в состав названия произведения. Достаточно вспомнить Простакову, Скотинина и Митрофанушку у Д. Фонвизина; Чацкого, Фамусова, Молчалина, Скалозуба, Репетилова у Грибоедова; Подхалюзина, Дикого, Кабаниху, у Островского; Инсарова и Базарова у Тургенева; Раскольников и Смердякова, Верховенского и Ставрогина у Достоевского. Парадоксально, но даже те, кто не читал соответствующих произведений русских классиков, на уровне концептов помнит литературных персонажей и их знаковый характер. Фигуры литературных героев связываются в семантические ряды, объединяющие именные концепты в смысловые цепочки («лишний человек», «маленький человек», «нигилист», «бывший человек»).

Безусловно, концепт – ментальное образование, единица памяти, который зависит от психической жизни индивида. Мы не можем отрицать когнитивного происхождения концепта. Необходимо отметить, что концепт является не только когнитивным образованием и единицей мыслительных и психических ресурсов отдельной личности, но и фактом культуры и истории нации. Во всех концептах складываются идеи, которые возникали в разное время и в разные эпохи. В этой работе мы наблюдаем определение концепта, которое совмещает доводы разных подходов: концепт – это элемент сознания, зависящий от психической жизни индивида, ментальная структурная единица всей совокупности человеческих знаний (как коллективных, так и индивидуальных) о мире, об отдельном предмете, явлении действительности, имеющая отражение в языке и неразрывно связанная с миром культуры.

ДОМНИЧ АННА Ю. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

Научный руководитель – доцент Тарасевич Н.А.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В современном мире мы наблюдаем повышенный интерес учёных и исследователей к феноменам, которые определяются в научной литературе как «прецедентные». Однако следует отметить то, что сам термин «прецедентный феномен» еще нельзя отнести к числу определённо устоявшихся.

Система прецедентных феноменов является одним из важнейших инструментов трансляции национально-культурного наследия народа от одного поколения к другому и одновременно способом объединения всего народа вокруг его культурных ценностей, нравственных норм и идеалов. Более того, прецедентные феномены чаще выступают в качестве нравственных эталонов нации, которые фиксируют оценку реальности и восприятие её представителей.

Прецедентные феномены – это особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, известных любому среднему представителю определённого лингвокультурного сообщества и входящих в когнитивную базу данного сообщества. Они являются ярким отражением в тексте культурных традиций в оценке и восприятии тех или иных исторических событий и личностей, мифологии, памятников культуры, зодчества, искусства, и произведений устного народного творчества.

Теория прецедентности является одним из самых развивающихся направлений современного языкознания. Среди главных источников прецедентности в массовой коммуникации на сегодня мы можем выделить литературу, кино и театр, войну, политику, музыку, экономику, спорт и рекламу.

Впервые теория прецедентности была предложена и теоретически обоснована Ю. Н. Карауловым, который заслуженно считается основоположником данной теории. Под прецедентными феноменами Ю. Н. Караулов понимает “готовые, интеллектуально-эмоциональные блоки, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные в обществе и постоянно используемые в коммуникации”. Оперирование прецедентными текстами в процессе коммуникации, по мнению Ю. Н. Караулова, служит самым разнообразным целям: это критерий оценки и сравнения, аргумент в дискуссии, подтверждение принадлежности партнера коммуникации к одному и тому же речевому коллективу или социально-культурному слою, а также способ самооценки.

Прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными (вербализуемыми); к первой группе относятся разнообразные вербальные единицы, тексты как продукты речевой деятельности, ко второй относятся не вербальные феномены – архитектура, живопись, различные музыкальные произведения что тоже своего рода «тексты», а их названия (Собор святого Петра, картина «Бурлаки на Волге») составляют значительную часть национального фонда прецедентных знаков. При таком подходе текст представляется уже не как последовательность языковых единиц, а как организованное смысловое пространство, а прецедентность выступает как широко понимаемое свойство коммуникации.

Невербальные прецедентные феномены, такие как произведения живописи и архитектурные строения играют значимую роль. Например, «Улыбка Моно Лизы» употребляется в качестве комплимента. Иметь улыбку Моно Лизы, значит иметь загадочную и игривую улыбку. Например, часы Бурдж-Халифа, являющиеся самыми высокими в мире. Данное прецедентное имя употребляется для сравнения высокого человека. Источниками прецедентных феноменов являются:

1. Классические произведения литературы. Практически в каждой национальной литературе есть авторы, из произведений которых, имена персонажей, выражения и ситуации, становятся прецедентными. В